

Журавлева Вера Анатольевна

ГРАМОТНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ 1920, 1926 И 1939 ГОДОВ)

В статье анализируется динамика грамотности городского населения Урала по материалам переписей 1920 г., 1926 г. и 1939 г. Автор приходит к выводу о том, что к концу 1930-х гг. благодаря введению начального школьного образования и организации системы ликбезов выросло число умевших читать и писать горожан. Однако достичь полной грамотности населения даже в детской и подростковой группах не удалось. Уровень образования оставался низким. В основном жители городов региона имели начальное образование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Ефимов Е. Г.** Блоги как вид социальных интернет-сетей: гендерный аспект // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. Т. 3. № 10. С. 50-53.
5. **Ефимов Е. Г.** Идентичность в социальных интернет-сетях (теоретические аспекты) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 2. С. 72-75.
6. **Ефимов Е. Г.** Маркеры идентификации в социальных сетях // Международный научно-исследовательский журнал = *Research Journal of International Studies*. 2013. № 7. Ч. 5. С. 91-93.
7. **Ефимов Е. Г.** Статусные символы пользователей социальных интернет-сетей // Наука в современном мире: матер. XV междунар. науч.-практ. конф. (30 августа 2013 г.): сб. науч. тр. / Центр научной мысли (г. Таганрог). М., 2013. С. 84-85.
8. **Bijker W.** The Social Construction of Technology. Eijsden: The Netherlands, 1990. 218 p.
9. **Bijker W. E., Bönig J., & Oost E. van.** The Social Construction of Technological Artefacts // Woodforde J. The Story of Bicycle. L.: Boston and Henley, 1970. P. 39-51.
10. **Boyd D.** Is Facebook for Old People? Apophenia Blog Essay [Электронный ресурс]. URL: http://www.zephorie.org/thoughts/archives/2009/05/18/is_facebook_for.html (дата обращения: 27.11.2014).
11. **Boyd D.** Viewing American Class Divisions Through Facebook and MySpace. Apophenia Blog Essay [Электронный ресурс]. URL: <http://www.danah.org/papers/essays/ClassDivisions.html> (дата обращения: 27.11.2014).
12. **Boyd D., Heer J.** Profiles as Conversation: Networked Identity Performance on Friendster [Электронный ресурс] // Proceedings of the Hawai'i International Conference on System Sciences. 2006. January 4-7. URL: www.danah.org/papers/HICSS2006.pdf (дата обращения: 27.11.2014).
13. **Encyclopedia of Social Theory** / ed. G. Ritzer. Maryland: SAGE Publications, Inc., 2005. 1056 p.
14. **Future Identities. Changing Identities in the UK: the Next 10 Years** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.gov.uk/assets/foresight/docs/identity/13-524-future-identities-changing-identities-summary.pdf> (дата обращения: 27.11.2014).
15. **Hogg M. A., Abrams D.** Social Identifications: a Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes. L.: Routledge, 1998. 268 p.
16. **International Encyclopedia of the Social Sciences**. N. Y.: Macmillan Reference USA, 2007. Vol. 3. 627 p.

STEREOTYPES AS SIGN OF SOCIAL NETWORKS USERS' SOCIAL AND GROUP IDENTITY (BY MATERIAL OF FOCUS-GROUPS)

Efimov Evgenii Gennadievich, Ph. D. in History
Anufrieva Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nebykov Il'ya Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Volgograd State Technical University
ez07@mail.ru; ev_anufrieva@mail.ru; decanmmf@vstu.ru

The purpose of this article is the analysis of stereotypes as a sign of social and group identity formed on the basis of different social networks. The article presents the authors' vision of the theoretical foundations of this approach. For the first time the authors describe the existing stereotypes of the Russian and Western networks and blogs users basing on the study of focus-group interviews materials. The authors' hypothesis on the existence of status networks is confirmed.

Key words and phrases: focus-group; stereotypes; social networks; social and group identification; status network.

УДК 94(470.5)«1920/1939»+930:314(470.5)

Исторические науки и археология

В статье анализируется динамика грамотности городского населения Урала по материалам переписей 1920 г., 1926 г. и 1939 г. Автор приходит к выводу о том, что к концу 1930-х гг. благодаря введению начального школьного образования и организации системы ликбезов выросло число умеющих читать и писать горожан. Однако достичь полной грамотности населения даже в детской и подростковой группах не удалось. Уровень образования оставался низким. В основном жители городов региона имели начальное образование.

Ключевые слова и фразы: историческая демография; городское население Урала; перепись населения; грамотность; безграмотность; ликбез.

Журавлева Вера Анатольевна, к.и.н., доцент
Южно-Уральский государственный университет (филиал) в г. Златоусте
zhuravlvera@yandex.ru

ГРАМОТНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ 1920, 1926 И 1939 ГОДОВ) ©

Основным источником данных о населении является перепись. Она позволяет получить разнообразную информацию о жителях государства на определенный момент времени и проследить динамику изменения

демографических характеристик общества за период между переписями. В 1920-1930-е гг. были проведены одна Всероссийская (1920 г.) и три Всесоюзных (1926 г., 1937 г., 1939 г.) переписи населения. Их материалы активно изучаются современными учеными не только на общероссийском [6; 11], но и региональном [1; 10; 12; 18] уровнях. К ним в обязательном порядке обращаются историки, пишущие по проблеме ликвидации неграмотности в стране в 1920-1930-е гг. [7; 13; 14; 17]. Вместе с тем, итоги переписей по вопросу грамотности населения Урала до сих пор не стали объектом самостоятельного исследования специалистов. Цель статьи – анализ динамики грамотности городского населения Урала по материалам переписей 1920 г., 1926 г. и 1939 г. Данные переписи 1937 г. по этому вопросу по заявленному региону не сохранились.

Исследование ведется в рамках Уральской области, образованной в 1923 г. на основе Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний. В дальнейшем данная административно-территориальная единица претерпела многочисленные преобразования, что затрудняет сравнение итогов переписей 1920-1930-х гг. относительно грамотности городского населения региона. В январе 1934 г. Уральская область была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую. Последняя в декабре 1934 г. вошла в состав вновь образованной Омской области. Западная часть расформированной Уральской области (бывший Сарапульский округ) была передана созданной 28 декабря 1934 г. Удмуртской АССР. В связи с этими административно-территориальными изменениями из состава Урала вышли города Ишим, Тюмень, Воткинск, Сарапул, Тобольск и Ялуторовск. В октябре 1938 г. из Свердловской выделилась Пермская область. Таким образом, анализ итогов Всесоюзной переписи населения 1939 г. осуществляется в пределах Пермской, Свердловской и Челябинской областей.

При переписях 1920-х гг. грамотность понималась в широком смысле. Достаточно было уметь читать хотя бы по слогам и писать свою фамилию [2, с. 15; 9, с. 18]. Население опрашивалось по вопросу о грамотности, начиная с 5-ти лет.

Даже при таком низком критерии грамотности Первая всероссийская перепись 1920 г. (данные переписи приводятся в пересчете на территорию Уральской области) из 1075530 чел. в возрасте от 5-ти и выше лет, проживавших в городах и городских поселениях края, зафиксировала всего 592003 умевших читать и писать, составивших 55%, что оказалось выше, чем в целом по региону и сельской местности, где удельный вес грамотных исчислялся соответственно в 31,9 и 26,5%. Среди мужчин-горожан, умевших читать и писать, было 64%, женщин-горожанок – 47,6% [16, с. 22-23].

Всесоюзная перепись населения 1926 г. должна была подвести первые объективные итоги грандиозной работы по реализации Декрета СНК от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В соответствии с данным нормативно-правовым актом, все население республики в возрасте от 8-ми до 50-ти лет, не умевшее читать и писать, обязано было обучаться [8, с. 210]. В советской стране развернулась массовая и беспрецедентная по своим масштабам работа по ликвидации неграмотности. Она охватила и взрослое население – как мужчин, так и женщин, находившихся в самом расцвете сил. При этом обучение было бесплатным. Для взрослых учащихся сокращался рабочий день с сохранением заработной платы. Предусматривалось первоочередное снабжение ликбезов учебными пособиями и письменными принадлежностями.

Перепись 1926 г. выявила, что из 1213701 жителей городов Уральской области в возрасте 5-ти лет и выше грамотными себя считали 821621 чел., или 67,7%. Эти показатели по городам региона вновь оказались выше, чем в целом по области (46,2%) и селу (40,4%) [3, с. 142], и превысили общероссийский уровень грамотности горожан (60%) [6, с. 179]. Грамотных среди мужского населения, проживавшего в городских населенных пунктах Урала, было 77,2%, женского – 59,4% [3, с. 142], в то время как в городах РСФСР читать и писать умели 73% мужчин и 54% женщин [6, с. 179].

Анализ уровня грамотности в разных возрастных группах горожан Уральской области позволяет сделать вывод, что самыми высокими показатели грамотности были у лиц 15-19-ти лет (80% в 1920 г. и 84,8% в 1926 г.). Больше всего мужчин, умевших читать и писать, было в возрасте 20-29-ти лет (85,1% в 1920 г. и 91,2% в 1926 г.). Это было следствием обязательного обучения грамоте в Красной Армии. Именно в РККА в первую очередь была развернута борьба с неграмотностью. Грамотность среди женщин была наиболее высокой у девочек-подростков 10-14 лет (76,8% в 1920 г. и 82,3% в 1926 г.) [3, с. 142; 16, с. 22-23].

Самые низкие показатели грамотности по переписям 1920-х гг. были зафиксированы среди горожан в возрасте 60-ти лет и старше – 22,4% в 1920 г. и 30,3% в 1926 г. Однако работа по ликвидации неграмотности населения положительно сказалась и на этой возрастной когорте. Сократился удельный вес неграмотных мужчин с 64,3% (1920 г.) до 51,1% (1926 г.); женщин – с 86,6% (1920 г.) до 80,7% (1926 г.) [Там же]. Но неграмотных представительниц слабого пола все равно было много. Им в преклонном возрасте сложнее было осваивать чтение и письмо из-за большой занятости в домашнем хозяйстве.

В уральских городах во всех возрастных группах уровень грамотности мужчин был выше, чем женщин. Но если в младшем возрасте (от 5-ти до 9-ти лет) разрыв в числе умевших читать и писать представителей разных полов был небольшим, чуть больше одного процента, то с каждой последующей возрастной когортой он становился все более существенным. Причем у женщин гораздо раньше, чем у мужчин, происходило резкое увеличение показателя неграмотности. В 1920 г. уже в 30-39 лет более половины женщин были неграмотными, в 1926 г. – в 40-49 лет. Для мужчин подобная ситуация характерна для возрастной группы в 60 и выше лет [Там же].

Перепись 1926 г. выявила наибольшее число грамотных среди марийцев (82,7 чел. на каждые 100 горожан), евреев (78,7), белорусов (76,3), украинцев (73,4), пермяков (69,9), вотяков (60,5) и русских (58,5). Больше всего неграмотных было среди башкир (57,8 чел. на каждые 100 горожан) и татар (55,9) [3, с. 192]. Таким образом, в городских населенных пунктах селились, прежде всего, грамотные представители нерусских народов.

Во время переписи 1939 г. был введен более жесткий критерий грамотности. Выяснялось не только умение читать и писать, но впервые в стране стали учитываться данные о наличии среднего и высшего образования у респондентов, а также сведения о типах учебных заведений, в которых проходило обучение. Поэтому результаты переписи 1939 г. точнее отразили положение с уровнем грамотности горожан. Но в отличие от переписей 1920-х гг. на поставленные переписчиками вопросы о грамотности, обучении и образовании отвечали респонденты, начиная с 9-ти лет.

За период между переписями 1926 г. и 1939 г. во всех уральских областях вырос удельный вес грамотных среди горожан: в Свердловской области – с 71,6 до 87,7%, Пермской – с 78,9 до 89,3%, Челябинской – с 69 до 85,9% [5, с. 129, 235, 291]. Однако эти цифры по всем административно-территориальным образованиям края оказались ниже аналогичных общесоюзных (89,5%) и общероссийских (90,8%) [4, с. 43] показателей. Вместе с тем, в уральских городах процент грамотных был выше, чем по областям в целом и сельской местности. Так, в Свердловской области удельный вес умевших читать и писать среди всего населения 9-ти лет и старше составил 83,1%, на селе – 75,8%; Пермской – соответственно 79,5 и 72,8%; Челябинской – 79,8 и 75,2% [5, с. 129, 235, 291].

За 1926-1939 гг. доля грамотных мужчин среди горожан-представителей сильного пола 9-ти лет и старше выросла в Свердловской области с 82,1 до 94,9%; Пермской – с 88,1 до 95,5%; Челябинской – с 81,2 до 94,3%. Таким образом, во всех уральских областях удельный вес неграмотных мужчин не выходил за пределы 4,5-5,7%. [Там же], но оказался все-таки выше общесоюзного (4,3%) и общероссийского (3,5%) [4, с. 43] уровней.

Среди женщин-горожанок лиц, не умевших читать и писать, было больше, хотя за период между двумя всесоюзными переписями населения и их доля среди жительниц уральских городов сократилась. В Свердловской области она уменьшилась с 37,5 до 18,4%; в Пермской – с 29,2 до 16%; Челябинской – с 41,5 до 21,5% [5, с. 129, 235, 291]. Но показатели неграмотности уральского женского населения, как и по мужскому, превышали общесоюзный (16,1%) и общероссийский (15,1%) уровни [4, с. 43].

Перепись 1939 г. показала, что самый высокий процент грамотности наблюдался среди горожан в возрасте 9-19 лет. Он составил в Свердловской области 98,8%, в Пермской и Челябинской – 98,9% [5, с. 129, 235, 291], что стало результатом реализации постановления ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. «О всеобщем начальном обучении» [15, ст. 420]. Тем не менее, неграмотные остались даже в этой возрастной когорте. Их число было большим среди горожан в возрасте 20-49 лет, где их удельный вес составил в Свердловской области 10%, в Пермской – 8,1; Челябинской – 11,7% [5, с. 129, 235, 291]. Особенно много лиц, не умевших читать и писать, перепись зафиксировала среди жителей городов 50-ти лет и старше – соответственно 46,7; 43,1; 52,2% [Там же].

Итоги переписи 1939 г. позволяют судить об уровне образования. Из каждой тысячи горожан Свердловской области высшее образование имели 9,8 чел., среднее – 115,2 чел.; Пермской – соответственно 8,8 и 125,8 чел.; Челябинской – 7,0 и 101,9 чел. [Там же, с. 129-130, 235-236, 291-292]. Подавляющее большинство жителей уральских городов обладали только начальным образованием, а зачастую не имели и его. Тем не менее, результаты переписи свидетельствуют о том, что две трети горожан Урала, имевших высшее и среднее образование, получили его уже при советской власти.

Таким образом, анализ материалов переписей 1920 г., 1926 г. и 1939 г. позволяет сделать выводы о грамотности уральских горожан. Благодаря введению обязательного начального школьного образования и организации системы ликбезов увеличилось число умевших читать и писать не только в детской и подростковой возрастных группах, но и среди взрослого населения. Однако к 1939 г. не удалось достичь полной грамотности, даже среди детей и молодежи; более того, в городах всех уральских областей удельный вес грамотных стал ниже общесоюзного и общереспубликанского уровней. На протяжении всего рассматриваемого периода доля грамотных среди мужчин-горожан была выше, чем среди горожанок. К концу 1930-х гг. уровень образования оставался низким. В основном жители уральских городов имели начальное образование.

Список литературы

1. Баранцева Н. А. Особенности этносоциального и этнодемографического развития славянского населения юга Средней Сибири в первой половине XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). Ч. 1. С. 17-22.
2. Всеобщая перепись 1920 года. Демографическо-профессиональная и сельскохозяйственная с учетом промышленных предприятий. М., 1920. 63 с.
3. Всесоюзная перепись населения. 1926 год. М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1929. Т. IX. 228 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1992. 256 с.
5. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. мат-лов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. 372 с.
6. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.
7. Захарова Л. Б. Ликвидация неграмотности в Поволжье в 1920-1927 гг.: политика и практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10 (24). Ч. II. С. 60-63.
8. Культурное строительство в РСФСР, 1917-1927 гг. / Главархив РСФСР, ЦГА РСФСР. М.: Советская Россия, 1983. Т. 1. Ч. 1: Документы и материалы 1917-1920. 464 с.
9. Михайловский В. Г. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1926. 28 с.
10. Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири (1926-1939 гг.). Новосибирск: Наука, 1984. 168 с.

11. **Население России в XX веке:** в 3-х т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 463 с.
12. **Население Урала. XX век. История демографического развития** / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1996. 212 с.
13. **Слезин А. А.** «Миру крикнули громко...»: комсомол Центрального Черноземья в духовной жизни общества 1921-1929 гг.: социально-политические аспекты. Тамбов, 2002. 146 с.
14. **Слезин А. А.** Социально-политические аспекты участия комсомола 1920-х годов в ликвидации неграмотности // Молодежь России: история и современность. Омск, 2002. Вып. 3. С. 37-45.
15. **Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР).** 1930. № 39.
16. **Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г.** / ред. В. С. Немчинов, П. Ф. Неволин. Свердловск: Изд. Уралоблесполкома, 1925. 611 с.
17. **Чуфаров В. Г.** Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.). Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970. 378 с.
18. **Этнодемографическое развитие Урала в XIX-XX вв.** (Историко-социологический подход) / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2000. 104 с.

**LITERACY OF URAL TOWNSPEOPLE
(ACCORDING TO POPULATION CENSUS DATA OF 1920, 1926 AND 1939)**

Zhuravleva Vera Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
South Ural State University (Branch) in Zlatoust
zhuravlvera@yandex.ru

In the article the evolution of Ural townspeople literacy is analyzed according to the population census data of 1920, 1926 and 1939. The author concludes that by the end of the 1930s the number of townspeople able to read and write grew up thanks to the establishment of primary school education and the organization of literacy school system. But the absolute literacy of population among children and teenagers was not achieved. Education level remained low. Basically regional townspeople had primary education.

Key words and phrases: historical demography; townspeople of Ural; population census; literacy; illiteracy; literacy campaign.

УДК [7.072.2+7.072.3]:7.035

Искусствоведение

Статья посвящена анализу антивикторианских контркультурных умонастроений в британской художественной критике Викторианской эпохи – трудах О. Пьюджина, Р. Ворнэма, Дж. Рескина, У. Морриса. Особое внимание в статье уделено выявлению специфических методологических оснований критико-аналитического подхода указанных представителей британской художественной интеллигенции к осмыслению проблем современной им викторианской художественной культуры, а также дается характеристика разработанных ими практических рекомендаций, направленных на решение данных проблем.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; Викторианская эпоха; британская художественная критика; викторианство; викторианская художественная культура; контркультурная реакция; антивикторианская реакция.

Ильин Аким Васильевич

Московский государственный университет культуры и искусств
akim_ilin@mail.ru

**АНТИВИКТОРИАНСКАЯ РЕАКЦИЯ В БРИТАНСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКЕ КОНЦА 30-Х – 90-Х ГГ. XIX В. ©**

В наши дни ввиду усиления кризисных явлений в современной культуре в рамках социально-гуманитарных наук больше внимания стало уделяться изучению различного рода контркультур, возникновение которых часто свидетельствует о назревании кризиса ряда фундаментальных установок доминирующей культуры. К настоящему моменту различными культурологическими исследованиями, как отечественными, так и зарубежными, доказано, что контркультурные явления, несущие в своей основе деструктивное начало по отношению к фундаментальным установкам доминирующей культуры, играют важную роль в процессах социокультурной динамики, часто способствуют формированию культуры нового типа. Осознание современными исследователями важной роли контркультурных явлений в социокультурных процессах сделало изучение контркультур особо актуальным.

Одним из частных проявлений феномена контркультуры в истории европейской художественной культуры была антивикторианская реакция в художественной культуре Великобритании периода правления королевы Виктории (1837-1901), не изучавшаяся до настоящего времени в качестве уникального культурного явления как в рамках отечественного, так и зарубежного искусствоведения. В исследовании данного